

Экономическое пространство жизни

Тематический выпуск журнала НО, посвящённый экономике образования и экономике в образовании, становится традиционным (см.: НО. 2001–2003. № 10). Самым веским аргументом о пользе такой традиции стала сама жизнь. А она убеждает: ждать кардинального улучшения экономического положения образовательной отрасли, увы, не приходится. Экономика страны развивается вяло, остаётся пассивной, слабо завоёвывает внешние рынки. Как торговали мы сырьём, так и торгуем, а на этой базе конкурентной экономики не создашь. Наши умудрённые экономисты прогнозируют развитие страны ничуть не лучше шаманов: обещали стабилизацию роста цен, инфляцию не выше 10%. Но любая хозяйка, придя в магазин или на рынок, убеждается в точности этих прогнозов до наоборот: цены выросли до 30%.

Поэтому не станем уповать на всеобщее экономическое благоденствие, а будем думать, как рациональнее выстроить экономику в регионе, в муниципальном образовании, в школе.

Жизнь нашей отрасли проходит в очень трудных условиях. Из Закона РФ «Об образовании» исключена (за ненадобностью?) статья 44 о материально-технической базе школ. Государство, к сожалению, волей своих служителей-чиновников продолжает освобождать себя от ответственности за материально-техническое обеспечение школ и за многое другое, что ведёт к ухудшению условий работы образовательных учреждений, а значит, и к снижению качества образования.

Идёт «наступление» и на другие позиции экономического состояния отрасли. В советские времена предприятия и учреждения к концу года стремились всеми силами истратить неизрасходованную часть бюджетных ассигнований: фабрики и заводы «гнали» ненужную продукцию, которая оседала на складах, учреждения срочно закупали новую мебель, сжигая вполне добротные столы и стулья. Делалось это для того, чтобы не потерять деньги, которые изымались из бюджета. Сегодня эта порочная чиновно-крепостническая практика («что хочу, то и ворочу») возвращается: финансисты могут спокойно засчитывать не использованные школой, профучилищем, вузом средства в счёт финансирования будущего года, т.е. на сумму этих средств уменьшать бюджет. Из этого следует, что директоров снова вынуждают расходовать деньги на что угодно, ибо какой же хозяин добровольно отдаст то, что ему положено по закону?

На своей «шкуре» школы постоянно испытывают серьёзные издержки нашей экономики, планирования и реализации планов. Сколько шума было вокруг программы компьютеризации школ! Сколько надежд... Но вот реализация программы завершена, победные реляции составлены. Литавры отгремели. Что же «в сухом остатке»? 1 компьютер на 46 учеников. В современных городских школах до 2000 учеников, до 45–50 классов. На класс не приходится даже по 1 компьютеру. Это в XXI веке, который называют информационным.

Только экономической бедностью страны можно объяснить тот факт, что горячее питание ученики получают в 62% государственных школ России. Это немногим больше половины. В остальных почти 40% школ ребята вынуждены потуже затягивать пояса, так как поесть во время занятий нет возможности: в каждой пятой школе нет ни столовой, ни буфета.

Директора многих школ сами пытаются решить эту проблему. В городе — за счёт внебюджетных фондов, зарабатывая деньги предоставлением образовательных услуг. Но сегодня и этот источник пополнения скудного школьного бюджета рассматривается как предпринимательская деятельность и облагается огромным налогом. А кроме того, декларируя финансовую самостоятельность школ, финансисты с молчаливого согласия работников Министерства образования и науки урезают её, директора школ практически лишаются возможности самостоятельно распоряжаться финансовыми ресурсами.

К их чести, многие мужественно защищают своё право на финансово-экономическую самостоятельность, ведут активную хозяйственную деятельность, оказывают ощутимую социальную поддержку детям и учителям. Об этом свидетельствуют итоги II Международного конкурса им. А.С. Макаренко, который становится традиционным (см. об этом публикации в НО № 5 за этот год).

Но эти сельские школы—лидеры испытывают огромный прессинг финансистов, налоговой службы, их деятельность крайне затрудняется противоречивостью многих федеральных законодательных актов. Положение спасают только региональные правовые акты, принятые во многих субъектах РФ. Все эти факты говорят о том, что наше демократическое государство, провозгласившее приоритет образования и сильной социальной политики, систематически урезает гарантии права детей на полноценное образование.

Региональная и муниципальная власть в этом отношении оказалась бóльшим государственным, чем федеральные чиновники, о чём свидетельствуют публикации этого выпуска. В регионах понимают: квалифицированные рабочие и специалисты с Луны не свалятся, их надо готовить на месте, а для этого заботиться об общем среднем, начальном профессиональном и высшем образовании — поддерживать его и морально, и материально, привлекать к обсуждению его проблем общественное мнение. Только в условиях постоянной заботы, поддержки образование становится подлинной основой экономического развития региона.

Образовательное сообщество вправе рассчитывать на более активную позицию федерального штаба образования в защите его прав и интересов. Только с молчаливого согласия руководителей Министерства образования и науки могло быть принято «невинное» на первый взгляд решение — переименовать образовательные учреждения в образовательные организации. Тем самым фактически отменён запрет Закона РФ «Об образовании» на приватизацию образовательных учреждений. С организациями — делай, что хочешь. В регионах уже выстроилась очередь обделённых чужой приватизацией «предпринимателей», желающих «прихватизировать» здания профучилищ, учреждений дополнительного образования. А дальше — дело может дойти и до школ?

К сожалению, всё это становится возможным при абсолютной гражданской пассивности образовательного сообщества страны, при его социальной апатии. Очень жаль, что протестных акций против таких решений, попирающих принятые законы, не организовал и наш профсоюз. Но теперь, может быть, мы будем во много раз осмотрительнее, голосуя за избрание наших законодателей в Государственную Думу.

Правда, на местах своеобразное протестное отношение к лукавым государственным решениям проявляют критично—вдумчивым их исполнением. Как известно, подоплёкой реструктуризации сети образовательных учреждений в сельской местности (как и «Реструктуризации бюджетного сектора в 2003—2004 гг. и на период до 2006 г.», тихо объявленной в Интернете) была экономия бюджета за счёт малочисленных школ. Официально было предложено даже несколько моделей реструктуризации. Но руководители многих региональных и муниципальных территорий подумали—подумали и придумали моделей гораздо больше и таких, при которых ни одна малочисленная школа — даже та, в которой до 10 учеников, — не закрыта! И реструктуризация успешно идёт, и финансовое «лукавство» столь же успешно преодолено. Поистине в России на всякого мудреца довольно простоты...

Ну, а положительные тенденции в экономике образования всё же есть. Это и усилившееся внимание региональной и местной власти к финансированию образования, о чём уже шла речь. И растущее число школ, занимающихся экономической деятельностью. И бюджетное финансирование 36% частных школ, дающих высокое качество образования и получивших государственную аккредитацию.

Получает развитие принципиально новый аспект управления отраслью — мониторинг экономики российского образования. Благодаря мониторингу появляется возможность принимать более взвешенные управленческие решения на основе точного знания экономической ситуации в каждом секторе образования каждого региона.

И ещё один отрадный факт. Несмотря на все трудности, на отсутствие добротных учебников, программ, каждый день входят в класс учителя, чтобы преподавать детям не только русский язык, математику, историю, но и новый предмет, занимающий всё более прочные позиции в учебном плане школ и вузов, — практическую экономику. Она — наше новое общее пространство жизни. Не очень радостное пока, не очень обустроенное. Но ведь и от нас немало зависит, каким оно станет... **НО**